

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Работы на выставкѣ принимаютъ съ каждымъ днемъ все болѣе лихорадочный характеръ,—суета и шумъ возрастаютъ, количество рабочихъ увеличивается, распорядители и устроители носятся съ мѣста на мѣсто какимъ-то особеннымъ бѢглымъ шагомъ, физиономіи возбуждены и озабочены, голоса хриплы, рѣчь быстра и энергична—но не смотря на все это, ко дню открытія, по словамъ свѣдущихъ людей, будутъ готовы только казенные отдѣлы да и то едва-ли всѣ.

Въ числѣ массы причинъ, задерживающихъ правильное и быстротеченіе работъ, не малую роль играетъ излишняя, какъ намъ кажется, забота объ эстетикѣ. Безспорно—стремленіе показать товаръ лицомъ вполне законно, но не надо забывать и чувства мѣры. А съ нимъ не считаются или считаютъ, но плохо.

Вотъ и примѣръ. „Красный Крестъ“ въ числѣ прочихъ экспонатовъ желалъ показать публикѣ уже премированный на нѣсколькихъ выставкахъ и очень интересный, съ точки зрѣнія санитаріи, переносный баракъ Деккера. Мѣсто для установки барака нашли и баракъ уже постановили около военно-морского отдѣла.

Но вотъ третьяго дня завѣдующій устройствомъ названнаго отдѣла находитъ, что баракъ заслонилъ собой часть отдѣла и ступшевываетъ его красоту. Слѣдуетъ соответствующее интересамъ эстетики распоряженіе—перенести баракъ на другое мѣсто. Куда? Куда нибудь, но непременно перенести. Распоряженіе вызываетъ возраженіе—указывается на значенія экспоната, на неудобство для „Краснаго Креста“ разбрасываться по выставкѣ. Но возраженія не имѣютъ силы и баракъ Деккера рѣшено убрать.

Для того, чтобы его разобрать, перенести и снова собрать, необходимо не мало времени и денегъ. Если вспомнить при этомъ перетаскиваніе павильона Маковского и

павильонъ Удѣльнаго Вѣдомства, перенесенный съ мѣста на мѣсто уже два раза, при чемъ пришлось даже снимать съ него уже совсѣмъ укрѣпленные украшенія изъ гипса,—получится представленіе о какой-то путаницѣ, похищающей много дорогого времени и денегъ.

Конечно, въ такомъ крупномъ дѣлѣ нельзя избѣгать ошибокъ, но и создавать искусственныя затрудненія тоже не слѣдуетъ.

Со всѣхъ сторонъ васъ окружаютъ разные архитектурныя деликатесы, всюду много стиля, много красоты, изъ хаоса то и дѣло возрождаются различныя возбуждающія изумленіе диковинки,—а между ними, на той-же самой землѣ, на которой стоятъ и онѣ, вздымая свои красивыя купола къ небу,—согнувшись въ три погибели, грязныя и облитыя потомъ рабочіе возятъ на деревянныхъ тачкахъ и носятъ „на хребтахъ“ десяти-пудовыя ящики съ экспонатами.

Это слишкомъ рѣзко бьетъ въ глаза. Рельсы для четырехъ-колесныхъ тачекъ проложены далеко не всюду; во многихъ частяхъ выставки ихъ нѣтъ и это ведетъ за собой рядъ очень печальныхъ послѣдствій. Во-первыхъ, рельсы, будь ихъ больше, экономизировали-бы мускульную энергію и сильно ускорили устройство выставки, такъ какъ тотъ-же самый десятипудовый ящикъ, для перевозки котораго рабочимъ на одноколесной тачкѣ затрачивается четверть часа, могъ-бы быть перевезенъ по рельсамъ въ пять минутъ и съ затратой рабочей энергіи несравненно меньшей, чѣмъ въ первомъ случаѣ, а во-вторыхъ, неприятно видѣть на художественно-промышленной выставкѣ — выставку изнурительнаго поденнаго труда чернорабочихъ. Это портитъ общій ансамбль праздника промышленности, и даже какъ-бы иронизируетъ надъ праздникомъ.

Не эстетично, знаете-ли, видѣть у подножія архитектурныхъ шедевровъ, гордо поднимающихъ свои разноцвѣтные кружевные купола къ небесамъ—къ небесамъ-же обращенную въ три дуги согнутую спину, пышущую испареніями далеко не ароматными, покрытую грязными лохмотьями и, кажется, даже тихонько поскрипывающую съ натуги.

Скажутъ—безъ этого нельзя.

Все кончено. Но это можетъ быть сглажено и облегчено, даже больше—это должно быть сглажено, если посмотрѣть на дѣло съ гуманной точки зрѣнія. Но предположимъ, что на праздникъ промышленности мѣсто эстетикъ и только эстетикъ. Тогда, если скромному и не поражающему своимъ внѣшнимъ видомъ, но имѣющему большое внутреннее значеніе павильону Деккера не нашлось мѣста—тѣмъ менѣе мѣста могутъ имѣть въ три погибели изогнутыя спины тачечниковъ.

— Ну теперь объ этомъ разсуждать уже поздно!

Странное дѣло! Всегда мы опаздываемъ съ нашими заботами о меньшемъ братѣ.

Должно быть въ слѣдствіе этого опозданія меньшей братъ, въ лицѣ нижегородскаго кустаря преисполненъ къ выставкѣ скептицизма и недовѣрія. Очень характерна напечатанная у насъ вчера замѣтка объ отношеніи кустарей нижегородскаго уѣзда къ выставкѣ. Усилія уѣзднаго земства привлечь кустаря къ участию въ національномъ праздникѣ промышленности терпятъ нѣкоторое фіаско. Кустарь готовъ принять участіе въ праздникѣ и везетъ на выставку плодъ своего труда, но по дорогѣ предъ нимъ встаетъ призракъ новаго налога и наводитъ на него ужасъ. И экспонатъ, имѣющій дѣйствительно-русскій характеръ, показывающій собою трудоспособность коренного русскаго чело-вѣка, истиннаго представителя націи—не доѣзжая до выставки продается кустаремъ кому-то, кто, навѣрное, перепродаетъ его потребителю въ три дорога. Увы наше кустарное производство,—неисчерпаемый колодезь барышей для гг. Варыпаевыхъ, Калякиныхъ и другихъ благодѣтелей кустарей горбатовскаго уѣзда.

Не одно-бы уѣздное земство должно облегчать доступъ кустаря на выставку и привлекать къ ней его, этимъ благочестивымъ дѣломъ, изъ чувства благодарности къ кустарю, должны были заняться и тѣ господа, которые обязаны ему своимъ благосостояніемъ. Такъ, напримѣръ, г. Наумову не мѣшало-бы чѣмъ нибудь помочь кустарямъ-мебельщикамъ экспонировать ихъ трудъ,—вѣдь не на барыши отъ издѣлій фирмъ Коны и Войцѣхова онъ построилъ себѣ четырехъ-этажный магазинъ на Покровкѣ.

Другимъ нижегородскимъ—мебельщикамъ тоже не мѣшало-бы вспомнить о людяхъ, чей трудъ служитъ источникомъ ихъ благосостоянія и дать этимъ людямъ возможность „легко дыхнуть“ освободивъ, ихъ—на время конечно,—отъ своей зоркой опеки, и научивъ ихъ, какъ и что, нужно экспонировать. Но никто ничего въ этомъ направленіи не сдѣлалъ, ибо это не выгодно, а о національномъ самолюбіи у нижегородскихъ богачей нѣтъ представленія...

* * *

На ярмаркѣ торопятся къ открытію.

„Хорошо скоро не дѣлается“ и мнѣ, еще разъ пришлось убѣдиться въ истинѣ этой пословицы, глядя какъ на ярмаркѣ мостятъ улицы. Нужно торопиться и г. подрядчикъ по замощенію улицъ слѣшитъ. Булыжника у него, очевидно, не хватаетъ и вотъ онъ кладетъ камень отъ камня вершка на четыре, такъ что въ промежуткахъ вязнетъ нога. Мостовыя представляютъ собой рядъ разнообразныхъ дыръ засыпанныхъ пескомъ и хотя „съ птичьяго полета“ мостовыя будутъ смотрѣть довольно сносно, но при томъ громадномъ движеніи по нимъ, котораго слѣдуетъ ожидать въ этомъ году—песчаная маска будетъ сорвана и улицы ярмарки появятся на свѣтъ Божій изрытыя сплошной оспой. Песокъ создаетъ пыль, когда колеса размельчаютъ его. А такъ какъ онъ пока очень крупень, то это обстоятельство очень неблагоприятно отзовется на долговѣчности рельсъ электрической желѣзной дороги, бандажей у колесъ вагоновъ и извозчичьихъ шинъ.

Не мѣшало-бы кому слѣдуетъ обратить вниманіе на все это. Я молчу о томъ, что будутъ представлять собой мостовыя, замощенныя столь экономическимъ способомъ, на будущій годъ, послѣ разлива Волги.

А навѣрное на замощеніе ярмарки комитетъ отпустилъ зѣло солидную сумму.

Нѣкто X.